

5. Турчин Д.А. О возможности применения методов одорологии в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. Ученые записки Дальневосточного государственного университета. 1973. Т. 66. С. 72–79.

6. Турчин Д.А. Рыцарь науки // Дальневосточные криминалистические чтения. ДВГУ, 2008. Вып. 15. С. 4–6.

7. Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. Иркутск – Чита : [б.и.], 1973. 76 с.

8. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск : ИГУ, 1978. 190 с.

Информация об авторе

Турчин Дмитрий Афанасьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, почетный работник науки и техники РФ.

Information about the author

Turchin Dmitriy Afanasievich – Doctor of Law, Professor, deserved lawyer of Russia, honoured worker of science and technique of Russian Federation.

УДК 343.98

Д.А. Степаненко

О ЗНАЧЕНИИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВНОЙ ПАРАДИГМЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ*

Статья посвящена вопросам формирования научной школы В.И. Шиканова. В работе раскрываются тенденции развития отноше-

* Материал подготовлен в рамках выполнения проекта «Повышение эффективности уголовного судопроизводства по делам о киберпреступлениях для обеспечения национальной безопасности» в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (Конкурс – МД-2014) на 2014–2015 годы (договор № 14.Z56.14.2691-МД).

ний научного руководителя и аспиранта. Автор подчеркивает необходимость развития научного знания, обязательность участия молодого ученого в научных мероприятиях (конференциях, круглых столах семинарах и т.п.), поддержание публикационной активности.

Ключевые слова: криминалистика, образование, научная школа.

D.A. Stepanenko

ABOUT VALUE OF SCIENCE'S SCHOOL IN FORMATION OF THE MAIN PARADIGM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Article is devoted to questions of scientific school's formation. This article includes the description of tendencies of development the relations of the research supervisor and the graduate student. The author emphasizes value of development of scientific knowledge, obligation of participation of the young scientist in scientific actions (conferences, seminars, etc.), maintenance of printing activity.

Keywords: criminalistics, education, school of sciences.

Если учитель имеет только любовь к делу,
он будет хороший учитель.

Если учитель имеет только любовь к ученику –
он будет лучше того учителя, который

прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам.

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он –
совершенный Учитель.

Л.Н. Толстой

Моё вхождение в криминалистику было в равной мере как случайным, так и закономерным явлением. Учеба на юридическом факультете Иркутского государственного университета (тогда единственного вуза региона, где можно было получить академическое юридическое образование) вызывала массу положительных эмоций и впечатлений от общения с интереснейшими преподавателями – настоящими мастерами лекторского искусства и обладателями колоссальной общей и профессиональной эрудиции.

Эти художники научного слова, читая свои лекции, давали нам новые знания, умело приглашая в научное пространство, в мир эмпирических поисков и теоретических абстракций.

Училась я, как и многие в нашей группе (а группа, надо заметить отличалась страстью к учебе и перманентным желанием поглощать всё новые и новые знания) отлично. А будучи ещё и обладателем стипендии им. Карла Маркса (да-да, была и такая, овеянная революционным духом строителей коммунизма, которая давалась за особые заслуги в учебе, общественной деятельности и **науке**), принимала активное участие в различного рода научных мероприятиях: олимпиадах, конкурсах, конференциях, круглых столах, писала статьи, выступала с докладами, посещала научные кружки, успевала проходить курс обучения по двум юридическим специализациям.

Во время подготовки к одному из научных мероприятий – конкурсу по разработке научно-методических пособий по предмету «Криминалистика» (инициатива его проведения принадлежала Ученому совету юридического факультета для активизации научно-исследовательской деятельности студентов и выявления талантливой научно ориентированной молодёжи. В рамках этого конкурса некоторым студентам было предложено войти в творческий коллектив кафедры и принять участие в составлении «Задачника по криминалистической тактике» и «Практикума по криминалистической технике»), я как-то незаметно увлеклась этой учебной дисциплиной, хотя до этого меня больше привлекало государственное право и основные научные статьи того периода были посвящены институту президента и его возможного появления в российском государстве (раздвоение интересов напоминало своеобразные научные качели, шел поиск себя, своего научного направления). После подведения итогов конкурса доктор юридических наук, профессор Владимир Иванович Шиканов – известный ученый-криминалист – предложил мне писать дипломное сочинение под его руководством и даже сформулировал будущую тему моего исследования.

Тема была необычная и мало разработанная – «Использование моделирования как метода познания в расследовании преступлений». Работа должна была носить теоретико-методологический характер, но не без прикладного аспекта. Задача для студента пятого курса непростая. Источниковая база исследования невелика, и это с одной стороны, конечно же, напрягало. Тогда не существовало Интернет-пространства и разнообразных поисковых систем, в распоряжении ученых были только библиотечные фонды и непосредственное общение с представителями той или иной науки. С другой стороны – стимулировало и интриговало самой возможностью написать нетипич-

ную научную работу и справиться с поставленной большим ученым задачей. Приходилось много проводить времени в библиотеках, отыскивая необходимую криминалистическую, философскую, психологическую литературу, работать с архивными документами прокуратур, судов, и склеивать из собранного материала «кирпич» будущей работы. Было увлекательно погружаться в новый для меня эмпирический и теоретический материал, овладевать языком криминалистики. В научный обиход моих первых статей стали входить термины: реконструкция события преступления, секцуссивный и симультанный режимы узнавания, модель познавательной деятельности, алгоритм решения задачи, версионность мышления, распознавание, познавательный «инструментарий» следователя, тактико-психологические криминалистические средства и т.д.

Если бы не мой научный руководитель и со временем шеф по работе – В. И. Шиканов, возможно я так и не смогла бы пробраться сквозь хитросплетенные научные дебри. Но профессор, как он позже не раз говорил, видел в молоденькой пытливой девчонке научный потенциал и, взяв надо мной научное руководство, терпеливо, мудро, поступательно прививал любовь к криминалистической науке, учил пользоваться научным познавательным инструментарием, раскрывая магию любимой им науки, показывая ценность таких понятий как научная добросовестность, принципиальная позиция, профессиональная эрудиция, уважение к тому, что создано до тебя... Дипломная работа была успешно защищена, и с красным дипломом выпускника юридического факультета ИГУ я пришла на кафедру криминалистики своей Альма-матер.

В дальнейшем тема дипломного сочинения переросла в тему кандидатской диссертации («Моделирование как метод научного исследования в приложении к решению задач уголовного судопроизводства: некоторые актуальные аспекты проблемы»), которая успешно была защищена в Томском государственном университете в 1996 г.), а я, незаметно для себя, обрела престижный статус аспиранта Иркутского государственного университета, дерзающего под руководством основателя школы криминалистов Восточной Сибири.

Профессор был неумолим в научном поиске, въедлив и скрупулёзен. Его знали во всех библиотеках города, в отделах межбиблиотечного обмена, типографиях, и очень уважали. Своим ученикам он прививал бережное отношение к книге и слову.

Порою казалось, что научная планка, установленная им для себя и своих последователей, выше человеческих сил, так как каждая

страница текста должна была соответствовать высоким стандартам научности по содержанию и форме. Его перфекционизм, стремление к идеалу, заражал и был настоящей школой научного мастерства.

Владимир Иванович – педант и любитель порядка во всём (а в мыслях особенно), строго следил за соблюдением всех возможных требований к качественным и количественным показателям текста: количества строк, знаков в строке и на странице, языковой грамотности, аккуратности, топографии письма и т.п. В советское время вообще уделяли большое внимание и придавали значение всем этим тонкостям. Отстаивался принцип, что форма всенепременно должна соответствовать содержанию. А поскольку компьютеров тогда не было, то приходилось до бесконечности перепечатывать текст на печатной машинке «Ятрань», шлифуя написанное.

Иногда случались истерики и срывы, но терпение Учителя, его интеллигентный юмор, убежденность в том, что в научной работе мелочей не бывает, из них собственно и состоит совершенство (любимая фраза профессора), подбадривали, вселяли надежду и позволяли взять себя в руки и продолжить работу.

Про научное содержание написанного и/или сказанного вообще не приходилось говорить. Любимый Учитель приучал читать много, мыслить широко, вгрызаться в самую суть, формулировать умно и быть бесстрашным.

На страницах, которые ему приносили аспиранты, он мог изящной вязью вывести свою оценку в виде трех заглавных букв – БСК. Что однозначно свидетельствовало о научной несостоятельности некоторых выводов, положений автора. Каждый аспирант Владимира Ивановича знал расшифровку этой аббревиатуры: «Бред Сивой Кобылы».

Хоть и с трудом вначале, со временем пришло понимание, а с ним и удовольствие от научного поиска и познания, от самого процесса исследования.

Через непродолжительное время моей работы на кафедре Шиканов В.И. стал доверять читать отдельные лекции и настойчиво рекомендовал ездить на научные конференции по стране, выступать с докладами, печатать тезисы и статьи в научных журналах. Для своих аспирантов, под их статьи – первые пробы пера, им был задуман периодический сборник научных статей «Сибирские криминалистические чтения», первым техническим редактором которого посчастливилось быть мне, и, который до сих пор издается на судебно-следственном факультете Байкальского государственного универси-

тета экономики и права. Мы с Владимиром Ивановичем с большим энтузиазмом собирали материалы для выпусков, приглашали на страницы чтений ведущих ученых страны.

Было интересно наблюдать за профессором на научных конференциях, его всегда ждали и были рады его очному участию. Спокойная, интеллигентная манера ведения дискуссии, умение ухватить суть доклада выступающих, продуманные вопросы к оппонентам, мастерство оратора, его обстоятельные ответы, владение словом – всегда были образцом, примером для подражания. На этих конференциях, круглых столах мне довелось познакомиться и подружиться на всю жизнь с мэтрами криминалистической науки, его друзьями и коллегами: профессорами Л.Я. Драпкиным, Д.А. Турчиным, В.К. Гавло, В.Е. Корноуховым, В.А. Образцовым, Н.П. Яблоковым, В.Я. Колдиным и многими другими, значение и роль которых, для нашей науки сложно переоценить.

Так постепенно складывался альянс: профессор – аспирантка. Суть научной школы – оптимизация процесса обучения научной молодежи и воспроизводства научной культуры, передача опыта и мировоззрения своим апологетами не лекциями и нотациями, а собственным опытом и примером исследовательского, в том числе совместного, труда, формирование традиций научного общения, обмен мнениями в доброжелательной уважительной обстановке¹.

¹ Как известно, научные школы возникли в глубокой древности. Они объединяли последователей некоего ученого, которые следовали его идеям, сакрализовали их и позиционировали себя в обществе как их хранители. Начиная с XVI–XVII вв., основной функцией научной школы стало уже не просто хранение (что осуществлялось преимущественно с помощью книг), а дальнейшее развитие идей ученого.

В XIX в. научные школы приобрели новые функции: они позволяли решать задачи, которые отдельному ученому оказывались уже не под силу. Учитель стал выполнять роль авторитетного интеллектуального лидера и морального образца, позволяющего уравновесить амбиции своих талантливых учеников и поставить для них служение школе выше самолюбия и собственных личных интересов.

Рубеж XX–XI в.в. для научных школ ознаменовался превращением научного поиска в командную коллективную деятельность, с присущей ей кооперацией и разделением труда, деперсонификацией результатов, унификацией производимых процедур и пр. В этих условиях в подавляющем большинстве случаев научная школа превращалась фактически в научно-производственное объединение, в котором, помимо традиционных научных и идейных, значительную роль стали играть и организационно-управленческие функции.

Научная школа – это, когда со временем ты учишься говорить на языке Учителя, мыслить его категориями, смотреть на любую научную проблему с концептуально выверенных позиций.

Дорогого Владимира Ивановича Шиканова, к сожалению, давно уже нет, но его ученики частенько вспоминают советы и наставления профессора, неся частичку его научного мировоззрения и мировосприятия в себе.

Каждый из учеников Владимира Ивановича уверенно начал самостоятельное научное существование. И глядя на его портрет, осознаешь, что теперь ты держишь знамя научного знания, которое, когда-то бережно передал тебе твой Учитель, и пытаешься сохранить каждое воспоминание, каждое его слово, совет, урок.

Информация об авторе

Степаненко Диана Аркадьевна – профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, доктор юридических наук, профессор, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

Information about the author

Stepanenko Diana Arkadyevna – professor of department of criminalistics, judicial examinations and legal psychology, the doctor of jurisprudence, professor, the Baikal state university of economy and law, 664003, Irkutsk, Lenin St., 11; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.